

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 5. С. 27–38.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 27–38.

Научная статья
УДК 94(470)''1649''(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V539

Конфликт служилых с торговыми людьми в Ленском крае по Изветной челобитной 1649 года

Алексей Сергеевич Чертков^{1,2}

¹Дипломатическая академия МГИМО МИД России, Москва, Россия,
alexchertkov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9990-2887>

²Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье на материале изветной челобитной, поданной в 1649 году служилыми людьми Якутского острога, анализируется конфликт, возникший в середине XVII века между служилыми, торговыми и промышленными людьми Ленского края. Рассматриваются методы взаимодействия различных групп русского населения с коренными жителями и между собой. Особое внимание уделено обвинениям в нарушении порядка ясачного сбора, неэквивалентном обмене, подкупе таможенных целовальников, незаконном вывозе пушнины и скупке хлебных запасов в адрес торговых людей и их приказчиков со стороны служилых людей. Сопоставление текста челобитной, делопроизводственных материалов и данных о системе жалования служилых людей позволяет выявить системные противоречия между государственным фискальным интересом и корыстными практиками торгово-промышленного капитала. Масштаб документа, объединившего десятки рядовых служилых людей, свидетельствует о консолидации низового служилого люда в борьбе за соблюдение «государева интереса». Делается вывод, что служилые люди выступали не только как исполнители ясачной политики, но и как защитники правовых норм, противопоставляя свои методы (легитимное принуждение, соблюдение процедур) методам торговых людей (экономическая экспансия, сговор с администрацией, эксплуатация зависимости казаков и аборигенов). Показано, что конфликт между социальными группами русского населения влиял на темпы и характер присоединения региона, подрывая ясачную систему и провоцируя ответное сопротивление коренного населения. Изветная челобитная 1649 года раскрывает внутренние противоречия колонизации, демонстрируя, что процесс присоединения сопровождался острой конкурентной борьбой внутри самого русского населения. Документ выступает не только источником по истории локального конфликта, но и уникальным свидетельством формирования правового самосознания у низших слоев служилого сословия в XVII веке. Комплексный анализ документа позволяет по-новому взглянуть на механизмы взаимодействия государственной власти, торгового капитала и служилых людей в процессе колонизации Северо-Востока Азии.

Ключевые слова: изветная челобитная, служилые люди, торговые люди, промышленные люди, Якутский уезд, XVII век, ясачная политика, русско-аборигенные отношения

Чертков А.С.

Конфликт служилых с торговыми людьми в Ленском крае по Изветной челобитной 1649 года

Для цитирования: Чертков А.С. Конфликт служилых с торговыми людьми в Ленском крае по Изветной челобитной 1649 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 5. С. 27–38. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V539>

Original article

The Conflict between Servicemen and Merchants in the Lena Region according to the *Izvetnaya Chelobitnaya* of 1649

Aleksey S. Chertkov^{1, 2}

¹Diplomatic Academy MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
alexchertkov@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-9990-2887>

²Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

Abstract. The article examines a conflict that emerged in the mid-17th century among various groups of the Russian population in the Lena region, drawing on a *izvetnaya chelobitnaya* (accusatory petition), filed in 1649 by servicemen of the Yakutsk *ostrog* (fortress). It analyses the methods of interaction between servicemen, merchants, and commercial hunters with the indigenous population and among themselves. Special attention is given to the accusations made by servicemen against merchants and their agents for violating the established *yasak* collection procedure, engaging in inequitable exchange, bribing customs officials, illegally exporting furs, and monopolising grain supplies. By comparing the text of the 1649 *chelobitnaya* with administrative records and data on the system of state salaries for servicemen, the study reveals systemic contradictions between the fiscal interests of the state and the profit-driven practices of merchant capital. The scale of the document, which united dozens of ordinary servicemen, indicates the consolidation of the lower ranks of the service class in defending the “sovereign’s interest”. The author concludes that servicemen acted not only as executors of *yasak* policy but also as defenders of legal norms, contrasting their methods (legitimate coercion, adherence to procedures) with those of the merchants (economic expansion, collusion with the administration, exploitation of Cossacks and indigenous people). It is shown that the conflict between different social groups of the Russian population affected the pace and nature of the region’s annexation by undermining the *yasak* system and provoking resistance among the indigenous peoples. The 1649 *izvetnaya chelobitnaya* (accusatory petition) reveals the internal contradictions of Russian colonisation, demonstrating that the process of annexation was accompanied by intense competitive struggle within the Russian population itself. The study demonstrates that the 1649 *izvetnaya chelobitnaya* serves not only as a source on the history of a local conflict but also as a unique testimony to the formation of legal consciousness among the lower ranks of the service class in the 17th century. A comprehensive analysis of the document offers a new perspective on the mechanisms of interaction between state authority, merchant capital, and servicemen in the process of colonising Northeast Asia.

Keywords: *izvetnaya chelobitnaya* (accusatory petition), *servicemen*, *merchants*, *commercial hunters*, *Yakutsk uyezd* (district), *17th century*, *yasak policy*, *Russian-indigenous relations*

For citation: Chertkov A.S. The Conflict between Servicemen and Merchants in the Lena Region according to the *Izvetnaya Chelobitnaya* of 1649. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 5, pp. 27–38. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V539>

Введение

Изветная челобитная служилых людей Якутского острога, поданная в 1649 году воеводе Дмитрию Францбекову¹ – это уникальный по полноте и эмоциональной насыщенности документ, отражающий острейшие социальные противоречия внутри русского населения, прибывшего из различных сибирских острогов в Ленский край в середине XVII века. Конфликт вылился в противостояние между рядовыми казаками и формирующимся торгово-промышленным капиталом, действовавшим в сговоре с воеводской администрацией.

Документ представляет собой коллективное обращение к царю Алексею Михайловичу, в котором рассказывается о многочисленных злоупотреблениях торговых людей и их приказчиков. Эта челобитная не просто свидетельство локального конфликта, она фиксирует проявление кризиса ясачной политики, вызванного экспансией торгового капитала, намеревавшегося усилить свое влияние на систему ясачного сбора «мягкой рухляди» в регионе. В результате торговые люди стали бы получать больше дохода от различных операций как с аборигенами, так и с русским населением. Анализ требований служилых людей позволяет выявить мотивы и интересы основных социальных групп, вовлеченных в процессы присоединения и освоения Ленского края, реконструировать методы, которыми те пользовались для достижения своих целей.

Делопроизводственной практике подачи челобитных как одного из массовых видов официальных документов XVII века посвящен значительный корпус исследований. Порядок направления челобитных государю и механизмы их рассмотрения в Разрядном приказе проанализированы в работах О.В. Новохатко [1, 2] и Д.А. Афанасьева [3]. Особенности формуляра, состава реквизитов, лексики и стилистики челобитных исследуются в

трудах А.А. Хуснутдинова [4] и Ю.Ю. Леоновой [5]. Региональная специфика этих документов раскрывается на материалах Олонецкой и Якутской приказных изб [6], пермских земель [7] и керенских казаков [8] и др.

В настоящей статье на основе анализа Изветной челобитной (1649), а также дополнительных источников, в частности известной отписки П. Бекетова (1635) и сведений о системе государева жалованья служилых людей, решаются задачи по выявлению позиций и методов достижения целей, характерных для социальных групп, которые были вовлечены в конфликт; определению мотивов их действий и интересов; оценке степени влияния конфликта на ясачную систему и процесс присоединения региона к Русскому государству.

Будучи объектом исследования данная челобитная выступает источником по истории социальных отношений в Якутском уезде. Актуальность работы обусловлена необходимостью пересмотра упрощенных представлений о роли служилых людей как пассивных проводников ясачной политики и обнаружения механизмов их противостояния торговому капиталу. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе челобитной в контексте делопроизводственных и экономических реалий середины XVII века, а также в выявлении системного характера конфликта между служилыми и торговыми людьми. Гипотеза состоит в том, что служилые люди выступали не только исполнителями, но и активными защитниками правовых норм, противопоставляя коррупционным практикам торговых людей легитимные формы протеста.

Этимология и правовая природа термина «извет»

Термин «извет» («изветная челобитная») в делопроизводстве Русского государства XVI–XVII веков имел строго определенное значе-

¹Изветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссыльного Матвея Сосновского и других служилых людей, поданная якутскому воеводе Дмитрию Францбекову, не ранее 25 июля 1649 г. // Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в: сб. арх. док. / под ред. Я.П. Алькора, Б.Д. Грекова; вступ. ст. И.М. Троицкого. Л., 1936. С. 164–167.

ние: официальное письменное сообщение о готовящемся или совершенном государственном преступлении, т. е. донос в сфере «государева слова и дела»². Этимологически слово восходит к древнерусскому «изветь» – наговор, обвинение, свидетельство. В отличие от обычной челобитной, которая могла содержать просьбу или жалобу частного характера, извет фиксировал информацию об «измене», «шатости» или иных действиях, направленных против верховной власти. Формуляр и языковые особенности изветных челобитных детально исследованы в работе С.С. Волкова [9]. Такой документ имел особый правовой статус: Соборное уложение (1649) обязывало «людей всех чинов» извещать о государственных преступлениях под страхом смертной казни за недонесение³. Заведомо ложный извет карался «торговой казнью» (битьем кнутом), а доказанный – вознаграждался⁴. Извет без подписи именовался «подметным письмом»⁵.

Практика подачи изветов была распространена не только в центре страны, но и в сибирских регионах. Известны примеры, когда в 1630-е годы сибирские служилые люди, в т. ч. «ермаковы казаки», неоднократно обращались с челобитными, где указывали на «кровь» (ранения), полученную в боях, и просили о пожалованиях, причем такие документы могли носить характер изветов на тех, кто утаивал их заслуги [10].

В делопроизводстве Якутской приказной избы сохранились сведения об изветных челобитных, поданных на воевод и служилых

людей. Так, в 1643 году торговый человек Елизарий Тимофеев подал изветную челобитную на воеводу Петра Головина, обвиняя его в умышленной задержке коча под Якутском⁶. В том же году поступали изветы от казаков и промышленных людей на злоупотребления местной администрации⁷.

Таким образом, Изветная челобитная, подписанная 198 служилыми людьми Якутского острога, представляет собой не рядовую жалобу, а юридически значимый акт, зафиксированный в рамках системы официального документооборота. Авторы челобитной осознанно использовали институт извета как легальную форму обращения к высшей власти, что придавало документу особую силу и налагало на воеводу обязанность незамедлительно расследовать изложенные в нем обстоятельства. Массштабный коллективный характер данного извета – солидарное выступление рядовых казаков острога – делает его заметным даже на фоне других известных изветных дел XVII века.

Историографический контекст

В советской историографии длительное время господствовала концепция, согласно которой главной движущей силой освоения Сибири выступали торгово-промышленные интересы государства и стихийная народная колонизация. В работах С.В. Бахрушина именно пушной промысел и стремление купечества к интенсификации сбора «мягкой рухляди» рассматривались как основные катализаторы продвижения русских в северо-восточные земли [11]. Эта линия была развита в трудах

²Большой юридический словарь / под ред. В.Н. Додонова и др. М., 2001. С. 256.

³Соборное уложение 1649 года / под ред. А.Г. Манькова. Л., 1987. Гл. II, ст. 16–22.

⁴Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 121–122.

⁵Извет // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1894. Т. XIIа. С. 815; Извет // Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1979. Вып. 6. С. 116–117.

⁶Русские мореходы на Ледовитом и Тихом океанах: сб. док. М.; Л., 1952. С. 100 (комментарий к № 19).

⁷Челобитная Якутских служилых людей Василия Бутра с товарищами, о притеснениях их воеводою Васильем Пушкиным, с испрашиванием прощения в самовольном оставлении ими Якутска и странствовании по рекам Яне, Индигирке и Ковыме, для прииска новых земель и ясачного сбора с инородцев. 9 июня – 1 сентября 1649 г. // Из рукописи «Списки Якутской архивы». Публикация: ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 100–105.

Ф.Г. Сафронова, который акцентировал роль «промышленных» и торговых людей в первоначальном «прииске» ясачных земель [12].

Впоследствии историческая наука пришла к более сбалансированному взгляду. Н.И. Никитин последовательно доказывал, что авангардом и основным инструментом присоединения выступали служилые люди по прибору, действовавшие по государеву указу и находившиеся на казенном довольствии, а торгово-промышленная активность развивалась если не вторично, то параллельно, под прикрытием и при организационной поддержке служилых отрядов [13, 14]. А.С. Зуев и соавт., обобщая материалы по всей Сибири, также подчеркивали, что именно военно-служилая колонизация создавала инфраструктуру (остроги, зимовья, пути сообщения), без которой хозяйственная экспансия торговцев была бы невозможна [15].

Таким образом, в современной историографии утвердился взгляд, что присоединение Северо-Востока Азии к Русскому государству было сложным многосубъектным процессом, в котором служилые люди являлись главной, но не единственной силой. Взаимодействуя с торговыми и промышленными людьми, они нередко вступали с ними в острые конфликты, ярким свидетельством которых и стала анализируемая Изветная челобитная.

Методологическая основа исследования

Комплексный характер проблемы, находящейся на пересечении источниковедения, социальной истории, исторической антропологии и правовой истории, обусловил применение нескольких общенаучных и специально-исторических методов, позволивших реконструировать конфликтную ситуацию в ее структурной и динамической полноте.

Источниковедческий анализ Изветной челобитной как основного документа включал выявление формуляра, лексических особенностей, структуры текста и правовой природы извета в контексте делопроизводственной культуры XVII века, что позволило оценить достоверность сведений, мотивацию составителей и юридическую значимость обращения к верховной вла-

сти. Дополнительно привлечены материалы о практике изветов в Сибири для определения места документа в ряду аналогичных источников.

Сравнительный метод использован при сопоставлении Изветной челобитной с другими документами 1640–1650-х годов (отписки, челобитные, сказки), включая жалобы на воевод П.П. Головина и М.С. Лодыженского, что позволило обнаружить типичные злоупотребления, системный характер конфликта между служилыми, торговыми людьми и администрацией, а также динамику социальных противоречий.

Проблемно-хронологический и историко-генетический методы применены для реконструкции последовательности событий, предшествовавших подаче извета, и выявления этапов эскалации противоречий. Хронологические рамки (1630–1650-е годы) охватывают генезис и развитие конфликта: формирование слоя служилых людей, складывание торгово-промышленного капитала и перерастание локальных конфликтов в открытое противостояние. Акцент сделан на причинно-следственных связях между экономической зависимостью служилых и их протестными действиями.

Социально-стратификационный подход позволил проанализировать позиции различных групп русского населения, их интересы, методы и степень взаимной зависимости, а также роль воеводской администрации как посредника и участника коррупционных практик. Это определило место каждой социальной группы в системе конфликта и выявило их внутреннюю неоднородность.

Терминологический анализ ключевых понятий («извет», «покрученники», «контарь», «безмен», «кабала» и др.) с опорой на словарные дефиниции и контекст употребления в документах XVII века обеспечил корректную интерпретацию источника и исключил модернизацию исторических реалий.

Для изучения хозяйственного положения служилых людей применены статистические методы обработки окладных книг, позволившие сопоставить размеры казенного жалования с реальными ценами на хлеб и товары, указан-

ными в челобитной, и количественно оценить степень экономического давления.

Источниковая база включает опубликованные сборники документов, отдельные архивные материалы и историографические труды, что позволило определить место работы в контексте дискуссий о движущих силах присоединения Сибири.

Комплексное применение перечисленных методов обеспечило многоаспектный анализ конфликта, позволив не только реконструировать фактологическую канву событий, но и выявить глубинные социально-экономические и правовые механизмы взаимодействия различных групп русского населения в условиях колонизации Северо-Востока Азии.

Изветная челобитная как исторический источник

Данная челобитная была составлена не раньше июля 1649 года, после прибытия в Якутск нового воеводы Дмитрия Францбекова и нового дьяка Осипа Степанова. Инициаторами обращения к государю выступили представители низового служилого люда – казаки, десятники, пятидесятники, поддержанные сыном боярским Воином Богдановым и ссылкой Матвеем Сосновским. Количество подписавших (198 чел.) свидетельствует о широкой поддержке выдвигаемых требований среди рядовых служилых людей⁸.

Документ имеет сложную структуру. Он начинается с декларации верности царю и перечисления заслуг служилых людей в «проведывании» новых земель и приведении «иноземцев» под «государеву высокую руку». Затем следует подробный перечень злоупотреблений торговых людей и их приказчиков.

Особое место в тексте челобитной занимает обвинение торговых людей в использовании

ими трудов служилых команд: узнав о «проведанной» казаками новой земле на реке Шилке, те немедленно послали туда «судов з 20 и больше» со своими «покрученниками» (наемными работниками, отправлявшимися на промысел за долю добычи), опережая ясачное обложение и подрывая тем самым позиции служилых.

Документ завершается просьбой восстановить контарь и безмен (торговые весы различных конструкций) в прежнем весе (уменьшенном, по словам челобитчиков, по ложному челобитию торговых людей), а также принять данную челобитную и отправить ее царю.

Конфликт между служилыми и торговыми людьми, начальниками Ленского края на почве экономических интересов не был единичным. В сборниках «Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в.»⁹, «Дополнения к актам историческим...»¹⁰, в III томе «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера [16] сохранилось несколько аналогичных документов, содержащих изветы служилых людей.

В 1641 году якутские казаки жаловались на притеснения со стороны воеводы П.П. Головина, который, по их словам, «задерживал хлебное жалованье, а муку и крупу продавал служилым втридорога» [17, с. 132]. В 1658 году за данными жалобами последовала знаменитая «сказка» торгового человека Никиты Малахова о злоупотреблениях воеводы М.С. Лодыженского, который отнимал скот у якутов, брал взятки соболями и «служилым людем муку и крупу продавал в дорогую цену» [18, с. 60–62].

Приведенные документы свидетельствуют о том, что система, при которой служилые люди оказывались в экономической зависимости от торговых людей и воевод, сложилась уже к 1640-м годам. Однако Изветная челобитная (1649) примечательна тем, что объединила

⁸Изветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссылки Матвея Сосновского и других служилых людей... С. 164–167.

⁹Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. Л., 1936. XXXII, 280 с.

¹⁰Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб., 1846–1872. Т. II, III, IV, VIII.

практически всех рядовых казаков Якутского острога и была направлена непосредственно царю. Это указывает на высокую степень консолидации низового служилого люда и его решимость добиваться справедливости через высшую власть, минуя местную администрацию.

Социальные группы – участники конфликта

Служилые люди. Позиция служилых людей, зафиксированная в челобитной, демонстрирует их двойственную природу. С одной стороны, они осознают себя верными слугами царя, «проливающими кровь» на дальних службах, «проведывающими» новые земли и приводящими «иноземцев» под «государеву руку», с другой – оказываются в экономической зависимости от торговых людей, вынуждены «должиться» у них хлебом и товарами по «дорогой цене», отдавая кабалы «вдвое и втрое».

Приведем ключевой фрагмент челобитной, ярко иллюстрирующий такую зависимость: «А подымаемся мы холопи твои на те твои государевы службы, должимся у торговых людей хлебным запасом и служебным всяким заводом в дорогую цену, и кабалы на себя даем вдвое и втрое, а пуд муки емлем по 2 руб. и по 3 и по 4 и по 5-ти руб. и больши, а сукна белово сермяжного аршин по 10-ти алт., а обувь, чарки и топоры по рублю и по 40-ку алт., а котлов медных и олова гривенка по полтине и больши, а холсту аршин по 5 алт. и по 2 гривны»¹¹.

Примечательно, что служилые люди не требуют послаблений для себя – они, наоборот, выступают как ревнители «государевой казны», указывая, что действия торговых людей приводят к «недобору» ясака. Однако их собственное материальное положение также становится предметом жалобы: они не могут вывозить добытые «своими промыслами» соболи «к Русе» наравне с торговцами, ограничены в вывозе пушныны стоимостью не более 50 р., в то время как

торговые люди «провозят многую рухлядь тайным обычаем головные добрые соболи»¹².

В этой позиции прослеживается внутреннее противоречие: служилые люди одновременно выступают как агенты государства (сборщики ясака) и как частные промысловики, конкурирующие с торговыми людьми. Однако их главный аргумент – защита «государева интереса», который они понимают как соблюдение правил, обеспечивающих стабильное поступление ясака в царскую казну.

Торговые люди. В челобитной содержатся характеристики торговых людей как сильной, сплоченной группы, действующей в сговоре между собой и с воеводской администрацией, использующей следующие методы:

- экономическую экспансию через «задаживание» служилых и аборигенов, установление монопольных цен на хлеб и товары;
- неэквивалентный обмен с коренным населением («оторговывание» пушныны до ясака);
- подкуп должностных лиц (целовальников в таможах) и замену их своими ставленниками из числа «промышленных и гулящих людей»;
- уход от налогообложения (недекларирование товаров, обход заведенных правил в таможах и съезжих избах);
- опережение ясачного обложения – отправка «покрученников» на вновь открытые земли до того, как там будет организован сбор ясака служилыми людьми;
- физическое насилие и торговля людьми (тайный увод жен и детей якутских князцов).

Важно отметить, что торговые люди, по словам челобитчиков, «и воеводам ослушны и чинятца сильны»¹³, что могло иметь место в случае их сговора с уездной администрацией. Воеводы, получавшие «посулы» (взятки) от торговцев, закрывали глаза на нарушения, а иногда и сами участвовали в переделе ясачных доходов.

¹¹Изветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссыльного Матвея Сосновского и других служилых людей... С. 164.

¹²Там же. С. 165.

¹³Там же. С. 166.

Промышленные люди. Другая социальная группа русских людей – «промышленные люди» упоминаются в челобитной в контексте их зависимого от торговых людей положения. Они нанимаются торговцами в целовальники («выбирают в съезжую избу и в таможни из промышленных и из гулящих людей в целовальники из наймов»¹⁴), работают «покрученниками», торговцами на промыслах; их действия контролируются хозяевами и не являются самостоятельными.

Основные обвинения (ценовой сговор, «оторговывание» пушнины, подкуп, незаконный вывоз соболей, махинации с весами) адресованы служилыми именно «торговым людям» или «торговым и приказчикам». «Промышленные люди» здесь выступают как исполнители («покрученники») или как подставные лица («целовальники»).

«Промышленные люди» в этом конфликте представляют собой промежуточную категорию: с одной стороны, они сами зависят от торговых людей (находятся у них в найме), с другой – их деятельность (скупка пушнины, злоупотребления таможенными сборами) наносит ущерб интересам служилых людей и казны. Однако они являются не самостоятельным субъектом противостояния, а скорее частью той системы, которую служилые люди пытаются оспорить через извет.

Тем самым основной конфликт, разыгравшийся в Якутском остроге, – это закабаление служилых людей торговыми путем завышения цен на продовольствие, скупки пушнины, при котором «промышленные люди» являлись вовлеченной в злоупотребления, но не равноправной стороной конфликта.

Положение служилых людей

Для понимания глубины описываемого в извете конфликта, необходимо рассмотреть материальное положение служилых людей в Якутском уезде середины XVII века. Система государ-

ственного довольствия, несмотря на формально установленные оклады, не гарантировала стабильного снабжения служилых команд продовольствием и жалованием.

Согласно окладным книгам, в 1650-е годы рядовые казаки получали годовое денежное жалование около 5–6 р., хлебное – 5–7 четвертей ржи и 2–4 четверти овса. Соль выдавалась по 2–2,5 пуда на человека [21, с. 76–78]. Однако эти средства и продукты доставлялись в Якутск из отдаленных сибирских городов с большими перебоями. Из-за нерегулярности поставок казаки оказывались в ситуации, когда им нечем было питаться и не на что было собирать снаряжение для дальних походов на поиски неясных «инородцев». Именно в такие моменты они вынуждены были обращаться к торговым людям, которые, пользуясь монопольным положением, диктовали цены на привезенные и скупленные в улусах товары.

Изветная челобитная фиксирует, что мука продавалась по 2–5 р. за пуд, что в несколько раз превышало ее реальную стоимость (в центральных уездах пуд муки стоил тогда 20–30 коп.). Так же ситуация обстояла с одеждой, обувью, медными котлами и оловом. В результате служилые люди оказывались в долгах, отдавая «кабалы» торговым людям «вдвое и втрое».

Помимо этого, существовала практика «выворочных» вычетов, когда у семейных казаков, отправлявшихся на службу, удерживалась треть хлебного и соляного оклада в пользу семей, оставшихся в прежних местах дислокации, что вызывало массовые жалобы. Правительство отменило эту норму лишь в 1648 году [18, с. 75]. Однако экономическое положение служилых людей по-прежнему оставалось тяжелым.

Указанные в челобитной сведения о ценах и «кабалах» подтверждаются и другими документами. Например, в жалобе 1658 года на воеводу М.С. Лодыженского говорится, что

¹⁴Изветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссыльного Матвея Сосновского и других служилых людей... С. 165.

он «служилым людям муку и крупу продает в дорогую цену, а в кабалы дает с ростом, и за то емлет у них соболи и лисицы»¹⁵. Таким образом, не только частные торговцы, но и сами воеводы участвовали в закабалении служилых, превращая их в зависимых должников.

Административный произвол и позиция воевод

Особую роль в конфликте играла воеводская администрация. Формально на воевод возлагалась ответственность за соблюдение правил ясачного сбора и защиту интересов ясачных людей. На деле же многие воеводы сами были заинтересованы в торгово-промышленной деятельности, т. к. получали взятки и участвовали в незаконных оборотах пушнины.

Челобитчики прямо указывают, что воеводы не выполняли предписания о контроле за торговыми людьми: «а в Якутцкой, государь, острог нам холопам твоим, которые посылают по ясашным зимовьям для твоих государевых ясачных зборов, дают наказные памяти. А того, государь, в наказах не пишут о заповедных товарах, чтоб у торговых и у промышленных людей осматривать и обыскивать, потому что, государь, они торговые люди и воеводам послушны и чинятца сильны и о всем отказывают»¹⁶.

Воеводская администрация не только попустительствовала торговым людям, но и сознательно исключала из наказов служилым людям нормы, позволявшие контролировать торговлю «заповедными товарами» (оружием, боеприпасами и др.). Более того, таможенные целовальники, которые должны были следить за сбором пошлин, нанимались из числа тех же «промышленных людей», подкупались торговыми людьми и не исполняли своих обязанностей.

Особенно ярко произвол воевод проявился в истории с контарями и безменами. По словам челобитчиков, в 154-м (1645/46) году торговые люди через подачу ложной челобитной добились уменьшения веса казенной гири. В результате служилых людей стали обвешивать при покупке хлеба: «убавлено, государь, у наших окладов у весу у 20-ти у 5-ти пуд у 9-ти гривенок с четью гривенкою 2 пуда с четью пудом»¹⁷, т. е. при получении хлебного довольствия казаки недополучали около 2 пудов на каждые 20 пудов, что являлось существенной потерей для их скудного бюджета.

Аборигенное население в системе конфликта

Изветная челобитная описывает прежде всего нарушения, чинимые торговыми людьми в отношении служилых, однако она содержит и важные сведения о положении аборигенного населения. Торговые люди, по словам челобитчиков, «у ясачных якутских князцев и у их улусных людей увозят тайным обычаем жен их и детей и дочерей безьявочно и без подписных челобитных и без проезжих грамот»¹⁸, т. е. торговые люди были замечены в работорговле. Они покупали или выменивали за долги женщин и детей «инородцев», уводили их в аманы (заложники) или продавали. Подобные действия порождали среди коренного населения страх и недоверие к пришлым русским. В результате ясачные люди бежали от уплаты ясака в отдаленные улусы или же переходили к вооруженному сопротивлению.

Показательно, что служилые люди, сами находившиеся в долговой кабале, в своей челобитной выступали защитниками интересов ясачного населения. Они требовали прекратить «оторговывание» пушнины у «инородцев» до

¹⁵Сказка торгового человека Никиты Малахова о незаконных торговых оборотах, злоупотреблениях и начислениях якутского воеводы Михаила Лодыженского // Колониальная политика Московского государства в Якутии XVII в. С. 56–62.

¹⁶Изветная челобитная якутского сына боярского Воина Богданова, ссыльного Матвея Сосновского и других служилых людей... С. 166.

¹⁷Там же. С. 167.

¹⁸Там же. С. 165.

сбора «мягкой рухляди» государевыми ясачными командами, что приводило к недобору казны, и осуждали похищение женщин из числа «инородцев». В этом проявлялась особая позиция служилых людей как посредников между государством и аборигенами: от стабильности ясачных отношений зависело их собственное служебное благополучие.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложных отношениях, сложившихся к середине XVII века между тремя группами русского населения (служилые, торговые, «промышленные» люди) Якутского уезда, участвовавшими в процессе «природнения» северо-восточных земель к Русскому государству. Служилые люди выступали защитниками «государева интереса», противопоставляя методы легитимного принуждения аборигенных племен к уплате ясака пушниной с преимущественным соблюдением процедур ясачного сбора методам торговых людей (экономическая экспансия, подкуп начальственной верхушки, монополизация товарных отношений).

Причиной конфликта являлся контроль над возможностью заполучить пушные ресурсы на этапе их первичного изъятия у плательщиков ясака и последующих этапах меновой торговли, продажи излишков охотничьего промысла вследствие утайки от государевых сборщиков ценных экземпляров «мягкой рухляди». Аборигены оказывались заложниками такого противостояния, подвергаясь двойной эксплуатации ясачных команд и торговых людей.

К середине XVII века торговые люди стали одной из доминирующих сил в регионе, коррупционными методами (сговор, подкуп, монополия) влияли на принятие решений членами воеводской администрации и экономическое состояние рядовых служилых людей, попавших в долговую зависимость от них.

Служилые люди, несмотря на свою формальную роль «государевых слуг», призван-

ных исполнять царскую волю в регионе, оказались в положении экономически зависимой социальной группы. Их хозяйственное положение было крайне тяжелым из-за перебоев с казенным жалованьем и монопольно высоких цен на хлеб и товары, установленных торговыми людьми. Задолженность перед торговцами и воеводами превращала казаков в кабальных должников, что подрывало их служебную мотивацию и вело к злоупотреблениям при сборе ясака. Поэтому служилые люди были вынуждены прибегнуть к коллективному обращению к государю как к единственному защитнику их интересов. Изветная челобитная – свидетельство кризиса уездной административной системы, когда местные власти оказались не в состоянии урегулировать возникшую конфликтную ситуацию.

Влияние данного конфликта на процесс присоединения Ленского края было противоречивым. С одной стороны, активность торговых людей ускорила хозяйственное освоение (строительство зимовий, прокладка путей, развитие меновой торговли), с другой – подрывала ясачную систему, способствовала обнищанию служилых людей и казаков, провоцировала сопротивление аборигенов и вела к быстрому истощению пушных ресурсов, что делало дальнейшее расширение русской колониальной экспансии в регионе неустойчивым.

Таким образом, Изветная челобитная (1649) раскрывает внутренние противоречия русской колонизации Северо-Востока Азии, показывая, что процесс присоединения отличался острой конкурентной борьбой внутри самого русского населения. Социальное расслоение, долговая кабала и административный произвол стали неотъемлемой частью функционирования ясачной системы в Якутском уезде к середине XVII века, а попытки рядовых служилых людей противостоять этому через коллективные изветы свидетельствуют о формировании у них особого служебного самосознания, ориентированного на «государев интерес» и выполнение приказов воевод и начальников.

Список литературы

1. Новохатко О.В. Работа Разрядного приказа с челобитными служилых людей // *Novogardia*. 2020. № 1 (5). С. 261–279.
2. Новохатко О.В. Челобитные служилых людей об отставке от службы (вторая половина XVII в.) // *Земля и Власть в судьбе России: сб. науч. ст. участников Всерос. науч. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения проф. А.Г. Кузьмина и В.Г. Тюкавкина*, Москва, 6–7 октября 2023 года. М., 2024. С. 110–119.
3. Афанасьев Д.А. Порядок направления челобитных государю в эпоху Петра I // *Образование и право*. 2023. № 12. С. 154–159.
4. Хуснутдинов А.А., Старовойтова О.А. Фразеологическая единица *бить челом* и ее дериваты в русском языке: к историко-временной характеристике употребления // *Славян. ист. лексикология и лексикография*. 2021. № 4. С. 46–58.
5. Леонова Ю.Ю. Лексико-стилевые аспекты анализа челобитных // *Успехи гуманитар. наук*. 2023. № 11. С. 138–142.
6. Прокуракова М.Е., Калашикова А.А. Скорописное письмо олонечских и якутских челобитных второй половины XVII века // *История письма Европейской цивилизации и письменная культура народов России: сб. материалов междунар. науч. конф., Казань, 17–19 октября 2023 года*. Казань, 2023. С. 27–31.
7. Рыбалко Н.В. Челобитные пермичей 1605–1608 гг. как источник по истории центрального и местного управления Московского государства (по материалам Соликамского Архива) // *Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Междунар. отношения*. 2022. Т. 27, № 5. С. 68–83. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>
8. Белоусов С.В. Челобитные и поручные записи керенских казаков 1678 г. // *Вестник военно-исторических исследований: сб. науч. тр. Вып. 12*. Пенза, 2021. С. 128–140.
9. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. Формуляр, традиционные, этикетные и стилевые средства. Л., 1974. 164 с.
10. Солодкин Я.Г. «За... многие службы и за кровь»: о мотивах пожалований московскими государями сибирских ратных людей в первой половине XVII века // *Воен.-ист. журн.* 2018. № 10. С. 72–76.
11. Бахрушин С.В. Ясак в Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1927. 35 с.
12. Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVIII – середине XIX в. М., 1980. 142 с.
13. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск, 1988. 254 с.
14. Никитин Н.И. О характере присоединения Сибири к России // *Труды Института российской истории*. Вып. 10. М., 2012. С. 53–70.
15. Зувев А.С., Игнаткин П.С., Слугина В.А. Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск, 2017. 440 с.
16. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. 598 с.
17. Якутия в XVII веке: (Очерки) / под ред. С.В. Бахрушина, С.А. Токарева. Якутск, 1953. 439 с.
18. Сафронов Ф.Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1978. 258 с.

References

1. Novokhatko O.V. Work of the Razryadny Prikaz with Petitions of Servicemen. *Novogardia*, 2020, no. 1, pp. 261–279 (in Russ.).
2. Novokhatko O.V. Petitions of Servicemen for Resignation from Service (Second Half of the 17th Century). *Land and Power in Russia's Fate: Collection of Scientific Articles of the Participants of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of Professors A.G. Kuzmin and V.G. Tyukavkin*. Moscow, 2024, pp. 110–119 (in Russ.).
3. Afanas'ev D.A. The Procedure for Submitting Petitions to the Sovereign in the Era of Peter I. *Obrazovanie i pravo*, 2023, no. 12, pp. 154–159 (in Russ.).
4. Khusnutdinov A.A., Starovoitova O.A. Phraseological Unit *bit' chelom* and Its Derivatives in the Russian Language: Towards a Historical-Temporal Characterisation of Usage. *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya*, 2021, no. 4, pp. 46–58 (in Russ.).

5. Leonova Yu.Yu. Lexical and Stylistic Aspects of the Analysis of Petitions. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*, 2023, no. 11, pp. 138–142 (in Russ.).
6. Proskuryakova M.E., Kalashnikova A.A. Cursive Writing of Olonets and Yakut Petitions of the Second Half of the 17th Century. *History of Writing in European Civilization and Written Culture of the Peoples of Russia: Proceedings of the International Scientific Conference*. Kazan, 2023, pp. 27–31 (in Russ.).
7. Rybalko N.V. Petitions of the Perm People of 1605–1608 as a Source on the History of Central and Local Government of the Moscow State (Based on Materials of the Solikamsk Archive). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2022, vol. 27, no. 5, pp. 68–83 (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>
8. Belousov S.V. Petitions and Surety Records of the Kerensk Cossacks of 1678. *Bulletin of Military and Historical Research: Collection of Scientific Articles*. Penza, 2021, no. 12, pp. 128–140 (in Russ.).
9. Volkov S.S. *Vocabulary of Russian Petitions of the 17th Century: Formulary, Traditional, Etiquette and Stylistic Means*. Leningrad, 1974. 164 p. (in Russ.).
10. Solodkin Ya.G. “For... Many Services and for Blood”: On the Motives of Awarding Siberian Military Men by Moscow Sovereigns in the First Half of the 17th Century. *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2018, no. 10, pp. 72–76 (in Russ.).
11. Bakhrushin S.V. *Yasak in Siberia in the 17th Century*. Novosibirsk, 1927. 35 p. (in Russ.).
12. Safronov F.G. *Russian Trades and Commerce in Northeast Asia in the 18th – Mid-19th Centuries*. Moscow, 1980. 142 p. (in Russ.).
13. Nikitin N.I. *Servicemen in Western Siberia in the 17th Century*. Novosibirsk, 1988. 254 p. (in Russ.).
14. Nikitin N.I. On the Character of the Annexation of Siberia to Russia. *Trudy Instituta rossiyskoy istorii*. 2012, no. 10, pp. 53–70 (in Russ.).
15. Zuev A.S., Ignatkin P.S., Slugina V.A. *Under the Shadow of the Double-Headed Eagle: The Incorporation of the Peoples of Siberia into the Russian State in the Late 16th – Early 18th Centuries*. Novosibirsk, 2017. 440 p. (in Russ.).
16. Miller G.F. *History of Siberia*. Moscow, 2005. Vol. 3. 598 p. (in Russ.).
17. Bakhrushin S.V., Tokarev S.A., *Yakutia in the 17th Century: Essays*. Yakutsk, 1953. 439 p. (in Russ.).
18. Safronov F.G. *Russians in Northeast Asia in the 17th – Mid-19th Centuries*. Moscow, 1978. 258 p. (in Russ.).

Информация об авторе

А.С. Чертков – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления Дипломатической академии МГИМО МИД России; доцент кафедры теоретической и специальной социологии им. М.А. Будановой Московского педагогического государственного университета.

Information about the author

Aleksey S. Chertkov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of Management at the Diplomatic Academy MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Assoc. Prof. at the Department of Theoretical and Special Sociology named after M.A. Budanova, Moscow Pedagogical State University.

Поступила в редакцию 25.03.2025

Одобрена после рецензирования 22.06.2026

Принята к публикации 25.06.2026

Submitted 25 March 2025

Approved after reviewing 22 June 2026

Accepted for publication 25 June 2026